

Барина Софья Геннадьевна

**ЭКОВЛАСТЬ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОИСКИ ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ
СОЦИОПРИРОДНОГО КРИЗИСА**

В статье поднимается проблема социоприродного кризиса, осуществляется поиск путей выхода из него. Основное внимание сфокусировано на двух важнейших аспектах: во-первых, на необходимости проведения экологической политики на новом межнациональном уровне посредством надгосударственных органов власти; во-вторых, на информировании общественности по поводу экологических проблем. Ключевым выступает понятие эквласти как практики управления социоприродными процессами. Приводятся основные тенденции развития эквласти и (в этой связи) нового понимания ответственности власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

DEVELOPMENTAL SPECIFICS OF THE YOUNG COMMUNIST LEAGUE IN THE FAR EAST REGION (1920-1923)

Andriets Ul'yana Mikhailovna

*Far Eastern Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
andrietsuljana@yandex.ru*

The article examines the Young Communist League formation in the Far East region. The author identifies that in the Far East the appearance of the Young Communist League was, on the one hand, in accordance with the youth policy of the Soviet state, the nucleus of which appeared to be the Russian Young Communist League – the only legal youth organization. On the other hand, the specifics of the geopolitical, socio-economical, cultural status of the Far East conditioned a number of the peculiarities of Komsomol development in the region.

Key words and phrases: history; youth; The Far Eastern Republic; Komsomol; communist education; The Russian Communist Party (of Bolsheviks).

УДК 351.777:502.172

Философские науки

В статье поднимается проблема социоприродного кризиса, осуществляется поиск путей выхода из него. Основное внимание сфокусировано на двух важнейших аспектах: во-первых, на необходимости проведения экологической политики на новом межнациональном уровне посредством надгосударственных органов власти; во-вторых, на информировании общественности по поводу экологических проблем. Ключевым выступает понятие эквласти как практики управления социоприродными процессами. Приводятся основные тенденции развития эквласти и (в этой связи) нового понимания ответственности власти.

Ключевые слова и фразы: социоприродный кризис; ответственность; власть; эквласть; экологическая политика.

Барина Софья Геннадьевна

*Красноярский государственный аграрный университет
barinova-sg@mail.ru*

ЭКВЛАСТЬ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОИСКИ ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОПРИРОДНОГО КРИЗИСА

У всякого масштабного негативного явления как в обществе, так и в природе можно обнаружить экологические и социальные аспекты, которые выступают как разные стороны одного и того же явления [1-4; 6]. Социальное скрепляет все сферы общественной жизни, так как все они подчинены действию нравственных и правовых норм и законов, социальное определяет пространство отношений. Экологическое же – это по сути все существующее, человек и все, что его окружает. Фактически сегодня мы сталкиваемся не просто с экологическим кризисом. Экологические изменения высвечивают многочисленные проблемы в экономике, праве, морали, поэтому правильно было бы говорить о масштабном социоприродном кризисе.

Преодоление усугубляющегося социоприродного кризиса невозможно без активного и часто решающего участия государственной власти, наделенной соответствующими полномочиями и возможностями. Экологическая деятельность государства – это целый комплекс мер, не ограничивающийся лишь политическими декларациями. Здесь необходимо учитывать экономические, социальные, духовные причины и последствия действий, а также принимать во внимание роль и интересы всех участников процесса – от транснациональных коммерческих организаций до каждого отдельно взятого жителя Земли.

Отсюда назревающая необходимость и в сильном гражданском обществе, способном переориентировать деятельность коммерческих организаций так, чтобы корпоративная социальная ответственность бизнеса не просто декларировалась, а выражалась в реальных действиях, и в сильном государстве, способном выстроить свои отношения с бизнесом так, чтобы не подвергать его слишком жесткому давлению и в то же время не стать средством реализации всех желаний крупных экономических игроков, нести ответственность одновременно за преодоление экологического кризиса и улучшение качества жизни граждан. Исследователи отмечают, что господствующие в экономике подходы не способствуют разрешению социоприродного кризиса, а, напротив, ведут к его усугублению: «В ходе форсированного экономического развития самые обездоленные не только не получают ожидаемых выгод, но все чаще оказываются потерпевшими от деградации окружающей среды <...> Фактически социальные низы платят ухудшением своего здоровья и качества жизни за форсированное экономическое развитие и увеличение доходов отдельных представителей высших классов» [7, с. 114].

Традиционно процесс принятия решений в современном обществе рассматривается как балансирование между интересами государства и гражданского общества. Однако в условиях социоприродного кризиса все чаще возникают вопросы по поводу реального влияния общества и государства на процессы взаимодействия общества и природы. Формально декларируется нацеленность на сохранение природы, бережное

отношение к ней и т.п., но фактически все решения и действия сегодня опираются на чисто экономические и политические интересы. Бизнес стремится к получению максимальной прибыли. Государства всё чаще оказываются более заинтересованными в решении краткосрочных экономических и политических вопросов за счет деградации природного окружения или же решают локальные экологические проблемы за счет экологии других стран (как экономически развитые страны, которые перенесли свои промышленные мощности в страны «третьего мира»). Степень ответственности власти, следовательно, возрастает настолько, что не может ограничиваться лишь отдельно взятой страной, народом, территорией, это уже ответственность перед человечеством, природой, планетой. Мы убеждены в обязательности именно такого подхода и в назревшей необходимости введения понятия «эковласть».

Эковласть подразумевает возможность регулирования природных процессов путем применения различных технологий вплоть до терраформирующих. Так, сегодня существуют амбициозные проекты по созданию новых континентов и изменению уровня океанов, масштабному отражению солнечных лучей, сбору парниковых газов и т.д. Вероятно, что уже в недалеком будущем реализация таких проектов окажется вполне по силам человечеству, хотя их последствия для природы вряд ли возможно просчитать. Эковласть может управлять и социальными процессами, способными оказать заметное влияние на природу (внедрять экологическое образование, формировать ценности экологической этики, влиять на промышленные процессы, воздействовать на экологическую политику отдельных государств и т.д.).

В этой ситуации актуальными становятся два вопроса.

Во-первых, тяжесть принятия решений по поводу экологической политики должна быть перенесена на межнациональный уровень и координироваться надгосударственными органами. Эковласть ориентирована на решение в первую очередь экологических проблем. «Глобальный характер экологической проблемы означает не только то, что она затрагивает интересы всех людей, но и то, что ее можно решить только в результате скоординированных действий международного сообщества. Общая конфигурация такого взаимодействия задается как самими государствами, так и другими субъектами глобальной политики, которые способны идентифицировать важнейшие глобальные экологические проблемы, создавать международные коллективы ученых и политиков для решения сложных вопросов; разрабатывать соответствующие международные документы, координировать действия различных государств» [9, с. 79].

Во-вторых, необходимы механизмы информирования общественности по поводу экологических проблем с тем, чтобы каждый отдельный человек трезво понимал последствия своих действий, мог бы их прогнозировать и знал, что требуется предпринять для улучшения ситуации. В соответствии с этим положением современными учеными разрабатываются и предлагаются конкретные методы для эковласти по выходу из социоприродного кризиса: «Для достижения этико-экологических целей государство может использовать по меньшей мере две группы инструментов. Первые направлены на формирование внешней мотивации (страх наказания, финансовое стимулирование), вторые – на формирование мотивации внутренней (т.е. на создание предпосылок для добровольного морального выбора). Если в первом случае более эффективным будет воздействие на организации, то во втором требуется воздействовать непосредственно на личность» [10, с. 162].

Таким образом, можно выделить две основные тенденции развития эковласти. С одной стороны, власть транснационализируется, то есть выходит за рамки национальных государств на транснациональный уровень принятия решений (Киотский протокол, конференции по устойчивому развитию и т.д.). С другой стороны, власть расплывается, становится рассредоточенной, обезличенной, проявляющей себя в виде знаний, дискурсов, перестает быть преимущественно политической.

Точно таким же образом распределяется и ответственность за решение проблемы социоприродного кризиса. Она делегируется на другие уровни: уровень международных организаций и уровень отдельного человека, принимающего решения в повседневной жизни. В первом случае ответственность возлагается на тех, кто способен оказать масштабные негативные или позитивные воздействия на природу. Во втором случае власть рассредоточена, а следовательно, необходимо менять в том числе и образ жизни индивидов, поскольку ответственность является распределенной между людьми. В этом случае следует говорить об экологизации моральной ответственности, которая в последнее время оказалась в фокусе этических исследований [5; 6; 8; 11; 12]. С нашей точки зрения, наличие реальных возможностей власти и методов, апеллирующих не к силе и страху, а к ответственности и переосмыслению, позволяют надеяться на позитивные сдвиги в решении проблемы социоприродного кризиса.

Список литературы

1. Ахиезер А. С., Рябова М. Э. Социальная философия в усложняющемся мире // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С. 137-143.
2. Курмаева К. К. Эволюция принципа предосторожности в экологической этике // *Гуманитарные науки и образование*. 2014. № 1 (17). С. 100-103.
3. Рябова М. Э., Родин А. В. Тенденции и перспективы развития ценностных ориентиров коммуникативных практик современного общества // *Регионоведение*. 2013. № 2 (83). С. 95-103.
4. Спринчан С. Экологическая этика как форма интеграции естественно-научного и гуманитарного знания // *Интеграция образования*. 2015. Т. 19. № 3 (80). С. 100-107.
5. Сычев А. А. Моральные измерения экологического следа // *Знание. Понимание. Умение*. 2014. № 4. С. 48-55.
6. Сычев А. А. Социально-экологические аспекты глобализации // *Вестник Мордовского университета*. 2011. № 3. С. 279-286.

7. Сычев А. А. Экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. Т. 134. № 4. С. 113-124.
8. Сычев А. А. Экологическая этика и дисконтирование будущего // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 152-160.
9. Сычев А. А. Этика в условиях экологического кризиса: возвращение к традициям? // Ведомости прикладной этики. 2014. № 45. С. 70-84.
10. Сычев А. А. Этика экологической ответственности: монография. М.: Альфа-М, 2014. 320 с.
11. Сычев А. А., Фофанова К. В. Выбор и ответственность: переосмысление традиций // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 409-414.
12. Фофанова К. В., Кулагина Е. Г. Экологические традиции и ценности Мордовии // В мире научных открытий. 2015. № 11.6 (71). С. 2344-2359.

ECO-AUTHORITY: RESPONSIBILITY, TENDENCIES, SEARCH OF WAYS OF SOCIO-NATURAL CRISIS OVERCOMING

Barinova Sof'ya Gennad'evna
Krasnoyarsk State Agrarian University
barinova-sg@mail.ru

The article raises a problem of socio-natural crisis; the search of ways out of it is conducted. Special attention is paid to the two most important aspects: firstly, the necessity of exercising ecological policy at a new international level by means of suprastate authorities; secondly, informing the public about ecological problems. The notion of eco-authority as a practice of the management of socio-natural processes is a key one. The main tendencies of the development of eco-authority and (in this connection) new understanding of authority's responsibility are given.

Key words and phrases: socio-natural crisis; responsibility; authority; eco-authority; ecological policy.

УДК 37.034

Исторические науки и археология

Сравниваются ценности современного «общества потребления» с традиционными православными ценностями. Критикуются чуждые для русского менталитета ценностные установки. Большое значение придается семейному воспитанию, которое традиционно было главной составляющей воспитания детей. Приводятся примеры воспитания детей на основе приобщения к православной культуре. Предлагается строить систему воспитания, используя прежний исторический опыт на основе православной нравственности и морали.

Ключевые слова и фразы: духовное воспитание; национальное самосознание; христианская этика; православные традиции; ценностные ориентации; нравственный процесс; семейное воспитание; ценностный кризис.

Бацына Яна Валерьевна, к. соц. н.

Институт пищевых технологий и дизайна (филиал)

Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

alx_jn@sinn.ru

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Обращение к проблеме духовного воспитания подрастающего поколения в современной России связано с целым рядом причин. Вестернизация российского общества, проявляющаяся не только в изменении образа жизни россиян, их внешнего облика, особенно молодёжи, меняет ценностные ориентации, мышление, порождает бездуховность. Смена ценностных ориентаций, произошедшая в 1990-е годы, привела к господству прагматизма, смене ценностных ориентиров из сферы духовной в материальную, утрате молодёжью преемственности лучших православных традиций. Православие, являясь основой русской культуры, формирует национальное самосознание, характер русского народа, его ментальность, этические и эстетические идеалы. На основе православных ценностей воспитываются лучшие гражданские качества, выражающиеся в глубокой любви и преданном служении Родине и своему народу.

В своё время Н. А. Бердяев, подчёркивая необходимость сохранения национальных духовных ценностей, отмечал: «В нацию входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги. И чтобы уловить волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы» [1, с. 148].

Необходимость решения проблем духовного возрождения российского общества вызвала самый пристальный интерес к вопросам воспитания подрастающего поколения. Большое значение приобретает философско-культурологическое осмысление православных традиций в духовной жизни общества, их соотношение и взаимодействие с ценностными ориентациями современного общества. Так, известный американский